

«О Б Л А К А»

24.04.2012

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

Правозащитники уже давно и небезосновательно критикуют Федеральную службу по контролю за оборотом наркотиков. До недавних пор все попытки установления конструктивного диалога не находили позитивного отклика у руководства службы. Наконец, на прошлой неделе в Общественной палате Российской Федерации состоялось заседание, на котором встретились руководители общественных организаций, ФСКН, а также представители Министерства внутренних дел и Генеральной прокуратуры. Слушания были посвящены взаимодействию гражданского общества и органов наркоконтроля по вопросам недопущения нарушений прав человека в ходе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Все участники слушаний согласились с тем, что наркомания представляет угрозу национальной безопасности. По официальным данным, в 2010 году смертность в возрастной группе от 15 до 34 лет составила 109 тысяч человек, и это в 2 раза выше, чем, в Египте, и в 8 раз выше, чем в Европе. Среди причин смертей в таком молодом возрасте - заболевания сердечно-сосудистой системы, системы кровообращения, заболевания пищеварительного тракта, печени, почек. Однако статистика, как всегда, лукава. Вот как прокомментировал эти данные директор Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков **Виктор Иванов**:

Но почему в таком возрасте люди болеют. У них еще иммунная система сильная. И мы видим, с помощью судебно-медицинской экспертизы... вот умер молодой человек, 24 года, делают вскрытие, отказало сердце, вместо крови героин плавает. Пишут диагноз смерти - заболевание сердца. Потому что у нас в законодательных актах не оговорена обязательность установления прямой причины смерти. Устанавливается только непосредственная причина смерти. А то, что сердце отказало из-за того, что человек употреблял героин в течение нескольких лет, это не пишется. По нашим данным 80 процентов этих смертей это как раз лица, которые умерли из-за систематического употребления наркотиков.

Государственная система реабилитации наркоманов в нашей стране, как признал Виктор Иванов, не работает. Наркоманы по 10-12 раз в год обращаются в наркодиспансеры лишь затем, чтобы почиститься и вновь продолжать употреблять наркотики. Решения этих серьезных проблем должны быть комплексными, и они не могут быть найдены только усилиями государственных ведомств. У микрофона начальник отдела следственного департамента Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков **Валентин Киршман**:

Исключительно полицейскими мерами столь глобальную проблему нам не решить. Для сдерживания угрозы наркотизации необходимо консолидировать усилия государства и всех без исключения институтов гражданского общества, которые следует направить на достижение нашей генеральной цели - это определение стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года.

Уже понятно, что основой такой стратегии может стать более широкое применение альтернативы уголовной ответственности для наркоманов, которые могут по своему выбору либо получить наказание, либо пройти лечение. Это позволит значительное количество людей уже на ранней стадии направлять на курсы реабилитации, освобождения от наркотической зависимости. Но пока, по признанию директора ФСКН Виктора Иванова, «логика права работает в режиме *наказания* наркопотребителей»:

Наркопотребители, когда они в состоянии наркоопьянения, встречаются с властью, как правило, с сотрудниками внутренних дел, то составляется административный протокол, и он наказывается рублем, 600 рублей, полторы тысячи рублей. И отпускается дальше, мол, не делай так. Но лекарством это не является. То есть, мы у него, по сути, изъяли деньги от очередной партии наркотиков, он стащил мобильный телефон, украл дамскую сумочку и пошел все равно укололся, проглотил или нанюхался, потому что его неотвратно влечет к этому. Мы, по сути, занимаем такую выжидательную позицию – вот через годик он дойдет до той стадии, когда у него денег не будет, и он начнет заниматься разбоями, грабежами и так далее. Вот тогда-то мы его и посадим.

Двадцать пять процентов тех, кто сегодня привлекается к уголовной ответственности, это наркопотребители. Но не только. Это те, кто зарабатывают себе на дозу, распространяя наркотики в пользу другого лица.

Он десять доз продаст, а одиннадцатая ему как благодарность. Поэтому он просто челночит с утра и до вечера, у него нет других, или у нее, интересов. Задача только одна – получить желанный кайф. Все. И ради этого кайфа человек поступает в услужение. В услужение с тем, чтоб заработать. Поэтому эту цепь надо разорвать.

* * *

Несмотря на то, что ведомство по контролю за оборотом наркотиков соглашается с необходимостью комбинировать полицейские методы с профилактическими, приоритет остается за карательными мерами. Около 70 тысяч осужденных за преступления, связанные с наркотиками, находятся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, порядка 100 тысяч человек подвергается ежегодно уголовному преследованию. При этом далеко не всегда это происходит четко в рамках закона. Тем более, что некоторые нормативные положения просто отсутствуют. Прежде всего, нет самого закона о наркополиции, хотя служба существует уже в течение 10 лет. Поэтому нет и норм, которые определяли бы права и обязанности сотрудников ФСКН. Не регламентирована процедура проведения проверочной закупки наркотических средств. Да и сама ее законность остается под вопросом, ведь в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» запрещено «подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий», то есть устраивать провокации.

У микрофона директор Института прав человека **Валентин Гефтер**:

Это важный вопрос. Тот запрет провокаций, который есть в статье 5 закона об оперативно-розыскной деятельности, фактически бездействует, поскольку в законе нет разграничения между законной проверочной закупкой и незаконной провокацией. Реально практически почти все провокации маркируются как проверочные закупки. В УПК нет, это статья 60, нет запрета на привлечение внештатных сотрудников и стажеров оперативных органов в качестве понятых. Очень важный вопрос, на который все время натываются правозащитные организации.

Предлагается также исключить привлечение для проведения контрольных закупок или в качестве понятых, лиц, страдающих наркозависимостью. А в тех крайних случаях,

когда эти люди все-таки привлекаются в качестве понятых или приобретателей, следует относиться к их показаниям «с особой тщательностью, критически, сравнивая их с показаниями других лиц».

В прошлом году на органы Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков поступило 550 жалоб. Однако правозащитники сомневаются в том, что эта цифра отражает реальную ситуацию, поскольку нередко они выявляют нарушения прав человека даже тогда, когда он и не обращается с жалобой, практически случайно. Рассказывает председатель Комитета за гражданские права **Андрей Бабушкин**:

Несколько дней назад мы получили жалобу от 20-летнего студента из Северного округа. Целый год за ним ходил некий человек, звонил ему более 150 раз на мобильный телефон, помощи, говорит, мне найти какого-нибудь наркосбытчика, и в конце концов называет ему какой-то адрес, парень идет на закупку, а его самого и задерживают в качестве такого наркосбытчика, при этом еще и ссадину ему на лбу причиняют. Таких случаев, к сожалению, немало по-прежнему становится известно правозащитным организациям. Понятно, что по каждому из них надо проверять, но те случаи, когда правозащитные организации не жалобу получают от заявителя, а сами почти случайно выявляют эти случаи, когда именно правозащитники убеждаются, что правонарушение имело место, тогда к этим случаям следует относиться особенно внимательно.

Правозащитники решительно выступают за то, чтобы при проведении оперативно-розыскных мероприятий в обязательном порядке использовались средства аудио и видеофиксации, и чтобы дела, где отсутствуют такие записи, направлялись в суды только в порядке исключения. Продолжает **Андрей Бабушкин**:

Еще в 95-м году представить себе, что дело по наркотикам поступило в суд без аудио- или видеосопровождения, было почти невозможно. Сегодня судебный стандарт упал, и сегодня суды принимают все, что угодно. И, конечно, здесь еще одна мера может быть была бы полезна. Когда мы ходим по ИВСам по линии общественной наблюдательной комиссии, мы берем журнал первичного осмотра, нас интересует, сколько людей поступило с телесными повреждениями, но с разбивкой по учреждениям. Может быть, имело бы смысл ФСКН и МВД заключить такой договор, чтобы когда в ИВС поступают лица с телесными повреждениями из органов ФСКН, об этом предоставляется статистическая информация, – понятно, что если из одного учреждения поступило с телесными повреждениями 60 человек в год, а из другого два. Наверное, это является предметом для очень серьезного разбирательства.

* * *

Понятно, что борьба с наркоманизацией общества должна носить комплексный характер, но технологии при этом могут быть разными. Одна из них – это технология снижения спроса или преодоления патологических форм зависимого поведения. Причем не только от наркотиков, но и от алкоголя – мы знаем, что значительная часть преступлений, особенно в молодом возрасте, совершаются в состоянии алкогольного опьянения. Директор фонда «Нет алкоголизму и наркомании!», член Общественной палаты Олег Зыков, считает что Федеральной службе по контролю за оборотом наркотиков необходимо взять на себя обязанности и по контролю за оборотом такого мощнейшего психоактивного вещества как алкоголь. Концепция реформы оказания наркологической помощи уже обсуждается в регионах и вскоре будет направлена от имени Общественной палаты во вновь создаваемое федеральное правительство. Чтобы доработать Концепцию и сделать ее максимально эффективной, ее надо обсуждать. У микрофона **Олег Зыков**:

Наступило время диалога. На самом деле наступило время диалога. И, собственно, наша идея, и она зафиксирована в решении правительственной комиссии, что мы активно должны вести дискуссию, и по поводу реформы наркологии, - это не должна быть закрытая корпорация медиков, это гораздо более широкая проблема. Безусловно, мы должны обсуждать и тему, связанную с нарушением прав человека в контексте деятельности ФСКН. Все это комплексные вопросы, которые требуют разговора. Причем разговора бесконечного!

Желающие участвовать в дискуссиях, посвященных реформе системы оказания наркологической помощи в России, могут более подробно ознакомиться с Концепцией реформы наркологии на сайте «правовая-наркология.рф».

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.